

Карен Андерсон

Пегий гиппогриф

1965

Карен Андерсон
Пегий Гиппогриф

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62731778

SelfPub; 2020

Аннотация

Небольшой рассказ в стиле фэнтези о мальчике, который подружился с необыкновенным животным.

Пегий Гиппогриф

Край света отгорожен достаточно хорошо, но забор не сделан так, чтобы остановить мальчика. Джонни перекинул через него свой рюкзак и моток веревки и начал карабкаться. Три верхних ограждения представляли собой колючую проволоку. Он зацепился рубашкой, когда лез, и должен был на мгновение остановиться, чтобы освободиться. Затем он легко спрыгнул на траву с другой стороны.

Стая приземлилась в заросли белого клевера. Рой потревоженных пчел повис над ним, и Джонни быстро отдернул рюкзак, чтобы они не заметили соты внутри.

С минуту он стоял неподвижно, глядя вниз. Смотреть сквозь забор было совсем не то, если он двигался, то очень медленно. Он опустился на землю там, где из густых зарослей живокости поднимался каменный выступ, лег на живот, почувствовав под подбородком твердый и холодный камень, и посмотрел вниз.

Гранитная скала исчезла из виду, и он не мог разглядеть, есть ли у нее основание. Он видел только бесконечную синеву за ней, внизу и по обе стороны. Медленно проплывали облака.

Прямо под ним был уступ, покрытый высокой травой, где на высоких тонких стеблях цвели гроздья звезд.

Он размотал веревку и нашел крепкий бук подальше от

края. Обернув веревку вокруг ствола, он обвязал один конец вокруг талии, закинул рюкзак за спину и спустился с утеса. Зазвенели камешки, камнеломка задела его руки и щеко-тала уши, один раз он нащупал опору, уткнувшись лицом в заросли шуршащих папоротников.

Спуск был трудным, но не слишком. Не прошло и полу-часа, как он уже лежал на траве, а вокруг него кивали звез-ды. От них исходил резкий пряный запах. Некоторое время он лежал в прохладной тени края мира, поедая яблоки и ме-довые соты из своего рюкзака. Закончив, он слизнул мед с пальцев и бросил огрызки яблок, глядя, как они падают в синеву.

Маленькие островки проплывали мимо, мягко покачи-ваясь в воздушных вихрях. Солнечный свет вспыхивал на глянцевых листьях растущих там кустов. Когда в тени уте-са показался остров, засияли цветущие звезды. За теньями, глубоко в заполненной светом бездне, он увидел играющих гиппогрифов.

Их было несколько десятков, они резвились и прыгали в воздухе. Он долго смотрел на них в изумлении. Они делали вид, что дерутся, нагибались друг к другу, взлетали по длин-ным спиральям, чтобы нагнуться, взлететь и снова нагнуться. Один из них промелькнул мимо него, золотой паломино, сиявший, как полированное дерево. Ветер свистел в его кры-льях.

Слева скала уходила назад широким полумесяцем, и по-

что напротив него река переваливалась через край. Большая часть воды попадала в пруд на уступе, и там пили гиппогрифы. Одна сторона широкого бассейна была зазубрена. Поток падал отвесно белым шлейфом, который ветер относил в сторону.

По мере того как солнце припекало все сильнее, гиппогрифы начали садиться и бродить по островам, проплывавшим мимо. Он заметил, что недалеко внизу, на острове, который плыл сквозь тень утеса к его выступу, сонно стояло около дюжины особей. Остров пройдет прямо под ним.

С внезапной решимостью Джонни сорвал веревку с дерева и привязал ее конец к выступу на скале. Снова надев рюкзак, он соскользнул с края и спустился по веревке.

Остров уже проплывал мимо. Конец веревки волочился по траве. Он соскользнул вниз и отрезал кусок веревки. Скоро петля была завязана.

Джонни оглянулся на гиппогрифов. Они шарахнулись в сторону, когда он упал на остров, но теперь стояли неподвижно, настороженно наблюдая за ним.

Джонни начал было доставать из рюкзака яблоко, но передумал и взял кусочек медовых сот. Он отломил один уголок и бросил его в их сторону. Они захлопали крыльями, отступили на несколько шагов и снова замерли.

Джонни сел и стал ждать. В основном они были каштанового и черного цвета, у некоторых были белые ножки. Один был пегий. Именно он через некоторое время начал прибли-

жаться к тому месту, где упали соты. Джонни сидел очень тихо.

Пегий принюхался к сотам, потом вскинул голову и подозрительно посмотрел на Джонни. Он даже не пошевелился. Через мгновение гиппогриф взял соты.

Когда Джонни бросил еще кусочек, пегий гиппогриф отбежал, но почти сразу же вернулся и съел его. Джонни бросил третий кусок всего в нескольких ярдах от того места, где сидел.

Этот кусок был больше остальных, и гиппогрифу пришлось разломать его пополам. Когда гиппогриф наклонил голову, чтобы взять остальное, Джонни мгновенно вскочил на ноги, размахивая своим лассо. Он накинул петлю на голову гиппогрифа. Какое-то мгновение животное было слишком напугано, чтобы что-то предпринять, а затем Джонни оказался у него на спине, и крепко вцепился.

Пегий гиппогриф подпрыгнул в воздух, и Джонни крепко обхватил ногами его судорожно сокращающееся тело. Крылья хлестали его по коленям, ветер бил в глаза. Мир накрепко накренился; они неслись вниз. Колени Джонни упирались в основания огромных крыльев.

Далекie стены мира бешено раскачивались, и ему казалось, что он падает вверх, прочь от солнца, которое внезапно вспыхнуло под когтями гиппогрифа. Джонни просунул колени под основание бьющихся крыльев и вонзил пятки в колючие волосы. У него перехватило дыхание, и он стиснул зубы.

Вселенная на мгновение выпрямилась вокруг него, и он втянул воздух в легкие. Затем они снова погрузились в бездну. Ветер задул ему под рубашку. Один раз Джонни посмотрел вниз. После этого он не сводил глаз с трепещущей перьевой гривы.

Толчок отбросил его назад. Джонни вцепился в веревку скользкими пальцами. Крылья пропустили удар, и гиппогриф дернул головой, когда веревка на мгновение сдавила ему горло. Он попытался взлететь прямо вверх, сбился с пути и упал с негнушимися крыльями. Длинные мускулы растянулись под ним, когда он выгнул спину, а затем сжались, когда он ударил прямо сзади. От ярости у Джонни подогнулись колени, и он задрожал от усталости, но все же обмотал веревку вокруг запястий и прижался лбом к побелевшим костяшкам пальцев. Еще один удар, и еще. Джонни потянул за веревку.

Напряженные крылья взмахнули, поймали воздух и снова поставили гиппогрифа вертикально. Веревка ослабла, и он услышал громкие вздохи. Солнечный свет снова обжег его, и капля пота поползла по виску. Это было щекотно. Он ослабил одну руку, чтобы вытереть лоб. Новый поворот заставил Джонни соскользнуть, и он схватился за веревку. Щекотка продолжалась, пока Джонни почти не закричал, но он больше не осмеливался отпустить веревку. Еще одно щекотание возникло рядом с первым. Он потерся лицом о грубое волокно веревки; облегчение было таким, словно мир был от-

воеван.

Затем они заскользили по ровной спирали, которая несла их вверх едва заметным движением перышка. Когда последовал следующий рывок, Джонни был готов к нему и откинулся назад, пока гиппогриф не выгнул шею, пытаясь освободиться от давления на горло. Наполовину задохнувшись, он снова заскользил, и Джонни дал ему вздохнуть.

Они высадились на одном из маленьких островков. Гиппогриф, дрожа, опустил голову и крылья.

Джонни достал из рюкзака еще один кусок меда и бросил его на землю, где гиппогриф мог легко достать его. Пока гиппогриф ел, Джонни гладил его и разговаривал с ним. Когда он спешился, гиппогриф взял соты из рук Джонни. Он погладил его по шее, вдыхая сладкий теплый запах перьев, и громко рассмеялся, когда гиппогриф обнюхал его затылок.

Связав из веревки что-то похожее на уздечку, Джонни снова вскочил на спину и полетел на гиппогрифе к озеру под шум холодных брызг водопада. Джонни следил за тем, чтобы животное не пило слишком много. Когда он съел несколько яблок на обед, гиппогриф съел огрызки.

Потом он полетел к одному из дрейфующих островов и оставил своего скакуна пастись. Некоторое время Джонни держался рядом с ним. Пальцами он расчесал мягкие струящиеся перья гривы, осмотрел копыта и серповидные когти передних ног. Он видел, как гладкие перья на передних конечностях становились все тоньше и тоньше, пока он едва

мог разглядеть, где начинается шерсть на задних конечностях. Нежные перья покрывали голову.

Остров скользил все дальше и дальше от утесов, и он смотрел, как водопад сужается до полосы и исчезает. Через некоторое время он заснул.

Он вздрогнул и проснулся от внезапного холода: заходящее солнце было ниже его острова. Запах от перьев все еще был на его руках. Он огляделся в поисках гиппогрифа и увидел, что тот обнюхивает его рюкзак.

Увидев, что Джонни пошевелился, гиппогриф подбежал к нему с выжидающим видом. Он обхватил руками большую плоскую мускулистую шею и прижался лицом к теплым перьям, испытывая легкое смущение оттого, что на глаза ему навернулись слезы.

– Добрый старина Патч, – сказал Джонни и взял свой рюкзак. Он разделил последний кусочек меда со своим гиппогрифом и смотрел, как солнце садится еще ниже. Облака становились красными.

– Пойдем, посмотрим на эти облака, – сказал Джонни. Он сел на пегого гиппогрифа, и они полетели вверх, сквозь золотистый воздух к закатным облакам. Там они остановились, и Джонни спешил на самом высоком облаке. Он стоял на нем, пока оно медленно становилось серым, и смотрел в тускнеющую глубину. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на мир, то увидел лишь широкое пятно тьмы, расплывшееся вдалеке.

Облако, на котором они стояли, стало серебристым. Джонни поднял глаза и увидел луну, серповидный берег далеко вверху.

Он съел яблоко и отдал огрызок своему гиппогрифу. Продолжая жевать, он оглянулся на мир. Покончив с яблоком, он уже собрался бросить сердцевину гиппогрифу, но вовремя остановился и осторожно вынул семена. С семенами в кармане он снова вскочил в седло.

– Он глубоко вздохнул.

– Пойдем, Патч, – сказал он. – Давай поселимся на Луне.